

«Пропитаны религиозными чувствами...»

Из записок ОГПУ¹ о настроениях среди населения

В №3 газеты «Добрый пастырь» за 2017 год была опубликована статья Юрия Кобякова «Выборный – значит честный. Советы Бавыкинской волости на защите прав верующих». <https://dobriypastir.ru/about/authors/article/Выборный.pdf>

В статье рассказывалось о том, как проводилась кампания по принудительному изъятию церковных ценностей в Бавыкинской волости (она в значительной мере совпадала тогда с территорией, получившей впоследствии статус сельского поселения Баранцевское, а ныне входящей в состав г.о. Чехов). Сегодняшняя подборка, дополняющая предыдущую публикацию, подготовлена автором по материалам Центрального архива ФСБ РФ.

Отношение представителей разных сословий к политической ситуации начала 20-х годов XX века ярко отразилось в информационно-аналитических записках ОГПУ в высшие партийные органы «О политическом состоянии г. Москвы и Московской губернии». Здесь мы находим, в частности, следующие сообщения и оценки (*особенности стиля записок сохранены*):

1922 г., январь-февраль.

«...В Серпуховском уезде Отдел Народного Образования разрешил преподавать «закон божий» детям в церквях и частных квартирах. Наблюдается большая посещаемость этих занятий детьми до 16 лет. Некоторые священники берут плату за обучение натурой. Крестьяне охотно отдают детей обучать «закону божьему», не считаясь с непосильной платой, – по 3 фунта муки и по 3 фунта картофеля за урок».

(Это сообщение, помимо прочего, свидетельствует о том, что, несмотря на активную государственную пропаганду против Православной Церкви, значительная часть населения, особенно сельские жители, не только сами оставались верующими, но и хотели видеть православными своих детей и внуков. – Ю.К.)

1924 г., июль-август.

¹ Объединённое государственное политическое управление в 1922-1934 гг. – советская спецслужба, преемница ВЧК

«...Настроение крестьян Бавыкинской волости Серпуховского уезда спокойное, но малосознательное... Сознание прививается очень слабо, за исключением молодёжи, членов РКП(б) и РКСМ.

...Крестьяне данной волости пропитаны религиозными чувствами и привычками, а отсутствие антирелигиозных бесед с крестьянами даёт возможность местным попам вести религиозную агитацию в церквях. И при каждом удобном случае они это делают, в особенности монах Дывыдовой пустыни Акакий². А также нередко приглашается для служения архиепископ Алексей Серпуховской, который 18 августа служил в селе Старый Спас, а 19 августа – в селе Легчищево, где он говорил проповеди, указывая на пользу религии для народа и просил постоять за веру Христову.

...Интеллигенция же, как и учительство, совершенно не способствуют развитию сознания крестьянских масс, несмотря на то что постоянно возвращаются среди крестьян...».

1924 г., январь – август.

«...Учительство в массе солидарно с духом коммунизма, даже и старики-учителя симпатизируют новому течению. Вероятно, потому что в работе школы полная свобода. Но среди учительниц есть такие, которые вместо того, чтобы воспитывать в ребёнке свободу духа, постыются и молятся».

«...В школах Серпуховского уезда много преподавателей, которые поддерживают религиозную связь с церковью».

Один из примеров: «...Учительница Шелковской школы Семёновской волости Серпуховского уезда Зоя Михайловна Серединская³ 28 января во время ношения по селениям иконы Богородицы из Белопесоцкого монастыря попросила монахов, владельцев иконы, занести икону в школу и просила отслужить молебен... Сама она дочь священника из села Старый Спас Бавыкинской волости, ходит постоянно в церковь, в разговорах с теми, на кого она надеется, ругает коммунистов, вся сама она пропитана прежними взглядами...».

1924 г., июль-август.

² Иеромонах Акакий (Андриан Спасский) в 1929 г. стал первым из насельников Давидовой пустыни, арестованных за антисоветскую пропаганду, приговорён к трём годам ссылки.

³ Дочь протоиерея Михаила Серединского, с 1904 г. по 1929 г. служившего настоятелем Староспасской церкви Преображения Господня. Сестра протоиерея Михаила Михайловича Серединского, расстрелянного 9 декабря 1937 года на Бутовском полигоне.

«...27 июля в г. Серпухов была принесена из Каширского уезда икона «Взыскание погибших». Несмотря на то, что Уездным исполкомом было разрешено принесение этой иконы без колокольного звона, попы ухитрились и приурочили принесение иконы ко времени, когда начинается звон ко всенощной, т.е. в 6 часов вечера. Так что звон начался, когда икона была ещё за полторы версты от города. Но всё-таки звон был не такой, как ко всенощной, а звонили во все колокола. Народу присутствовало около 7000 чел.»

Когда же началась и широко развернулась кампания по изъятию церковных ценностей, спецслужбами в те месяцы не только велось тщательное наблюдение за развитием ситуации, но и принимались превентивные меры - осуществлялись репрессии в отношении конкретных лиц, представлявших потенциальную опасность для власти. Так, в марте – мае этого же года Московским губернским политическим отделом ГПУ за «агитацию против изъятия церковных ценностей» было заведено более 150 следственных дел, по многим из которых проводились аресты.

Между тем инициатива правящей тогда партии большевиков о принудительном изъятии церковных ценностей вызывала протесты не только среди священнослужителей и прихожан. Архивные документы свидетельствуют о том, что сельские Советы Бавыкинской волости Серпуховского уезда категорически не согласились с теми методами, которыми тогда проводилось вмешательство в дела церкви и конфискация ценностей.

«Из протокола 26-го Бавыкинского волостного съезда Советов Серпуховского уезда, 16 февраля 1922 г. *(стиль оригинала сохранён)*:

Присутствовали: 40 представителей сельских Советов (с/с), члены Волисполкома (ВИК) Евлахов, Рожков и Потапов, инструктор по советской работе Ескин, представители уездного здравотдела Игнатов и уездного союза работников просвещения Малинин.

...По вопросу «Об изъятии из церквей ценных предметов для помощи голодающим» с докладом выступил Игнатов, который предложил высказаться по этому вопросу, объяснив, что все эти драгоценности предположено обратить для помощи голодающим путём закупки на них за границей необходимого количества продовольствия.

По докладу была подана записка с вопросом, «куда девались драгоценности из Дома Романовых, Кремля и Грановитой палаты?». Тов. Игнатов ответил, что он не наркомфин, чтобы отвечать на такие вопросы. Во всяком случае, эти драгоценности не расхищены.

Прения:

...Дюжаков Василий Фёдорович (председатель Голыгинского с/с): «...Для чего кощунствовать над религией при отделении церкви от государства и последнему вмешиваться? Прежде чем предпринимать такую крайность, нужно коммунистам снять с себя галифе, хромовые сапожки и золотые украшения – пусть они покажут себя истинными коммунистами. И этого, пожалуй, хватит на голодающих. Следуя примеру коммунистов, я также скину с себя одежду и отдам».

... Гудков М.С. (член Крюковского с/с): «Бедствие голода ужасно. Так ужасно, что мы даже не можем вообразить. Помощь действительно нужна огромная, чтобы спасти миллионы людей от голодной смерти. И несмотря на то, что особо сильное переживание голода усугубляется правительством,.. мы должны согласиться сделать нелёгкий шаг помощи. Это согласиться на отдачу ценностей из церквей. Но настоящему правительству мы не доверим их. При условии свободного общественного контроля, без участия правительства и коммунистической партии, мы согласимся отдать ценности наших храмов».

...Лазарев М.С. (член Крюковского с/с): «Где ценности, конфискованные у буржуазии? Отчёта нам об этом не дали. Они, пожалуй, должны быть целы и могут быть определены на помощь голодающим. Хотят разрушить вовсе религию и это печально... Доверия к правительству нет не только со стороны нас...»

В резолюции съезда Советов, принятой единогласно, говорилось:

«Ввиду отделения церкви от государства мы считаем, что государство не должно вмешиваться в храмы верующих и посягать на ценности и вообще имущество их. Пусть сами верующие решают этот вопрос. А мы не можем эти ценности отдать, так как мы имеем такого рода наказы (населения). Мы, выборные, их защищаем».

Это неординарное и принципиальное решение депутатов Советов Бавыкинской волости в секретном докладе ОГПУ было названо «противоречащим Советской власти».

Но на самом деле никакой «антисоветчины» здесь не было. Избранные народом депутаты местных Советов не только выразили чаяния своих православных избирателей, но и смело встали на защиту их прав, несмотря на то что в те годы каждый из депутатов, особенно председатель Бавыкинского волостного исполкома Советов Иван Семёнович Евлахов, рисковал попасть под беспощадный каток репрессий по обвинению в

нелояльности к вышестоящим властям и «контрреволюции». Кстати, никто из них тогда, при «диктатуре пролетариата», репрессирован не был. А имена народных избранников, честно выполнивших свой долг перед земляками, навсегда остались в истории Лопасненского края.

Юрий КОБЯКОВ